

Российский кинематограф как инструмент «мягкой силы» и диалога культур

Научный руководитель – Кочетков Владимир Викторович

Павлова Дарья Валентиновна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Кафедра глобальных социальных процессов и работы с молодежью, Москва, Россия
E-mail: teddy-bear555@yandex.ru

Инструменты «мягкой силы» позволяют существенно расширить сферы влияния страны, в особенности путем использования средств кинематографа и идей, которые закладываются в киноматериале. Для решения многих функциональных задач, приведенных в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г. [1], необходимо грамотное и системное использование инструментов «мягкой силы», тактика работы с которыми в России только выстраивается. Надо признать, что на этом поприще РФ все еще имеет недостаточно опыта, по сравнению с другими крупными игроками на международной арене. В условиях глобализации продукты культуры являются во многом определяющими идеологическое направление. Современная массовая культура формирует представление миллионов. Кинематограф обладает возможностью наглядно, образно и доступно высвечивать в глобальных информационных потоках те явления, которые формируют информационную повестку и создают тенденции, обнаруживаемые не только на индивидуальном уровне, но и на уровне государств. Проблема заключается в отсутствии эффективной системы использования российского кинематографа в качестве инструмента «мягкой силы» во внешней политике.

Рассмотрением кинематографа как средства коммуникации подробно занимался канадский философ, филолог и культуролог Герберт Маршалл Маклюэн. Кино, по мнению автора, «упраздняет временные и пространственные факторы человеческой ассоциации, создавая глубинное вовлечение» [2]. То есть зритель максимально поглощен происходящими на экране событиями, во время просмотра у людей стираются представления о времени, они погружаются в пространство картины, и все это делает смотрящего наиболее открытым к восприятию информации, транслируемой в фильме.

Особое доверие миру кино придает тот факт, что зритель видит фильм своими глазами, это придает вере в реальность происходящего на экране особенную силу. Человек одновременно испытывает чувство «предельной реальности и предельной иллюзии» и это во многом превосходит психологическое воздействие большинства других видов искусства. Таким образом, можно полагать, что в процессе просмотра фильма происходит познание жизни, путем внесения в нее возможностей выбора, освобождение от косных связей реального мира, путем постановки их в новые соотношения. Так, проектируя новые альтернативные миры, кино помогает познавать реальность по эту сторону экрана.

Сейчас мы наблюдаем ситуацию, когда отдельные российские актеры становятся элементом «мягкой силы» и важным компонентом при взаимодействии различных культур и поиску объединяющих начал [4]. Особенно это важно в условиях, когда российской культуре приходится искать новые пути для проявления. Культура всегда была сферой, к которой обращаются для укрепления дружественных намерений между странами, препятствию развития ксенофобии и гармонизации отношений между представителями разных ментальностей. Однако после 2022 года творческие представители нашей страны столкнулись с явлением «культуры отмены». По сути, это можно считать отступлением западных

партнёров от ключевых основ культурной дипломатии. Инициаторами подобной отмены русской культуры являются не отдельные люди, а институты, которые тесно связаны с государством [3]. «Культура отмены» в отношении России — это попытка лишить ее инструментов культурной дипломатии, способных повлиять на мнение независимого гражданского общества со всего мира. Основной целью становится делегитимация России на мировой арене. Демонизируется не только культура, но и история, Русский мир в целом. Противостояние этому явлению является частью стратегии безопасности России. Поэтому необходимо выработать меры для противостояния и минимализации влияния «культуры отмены» в отношении России в мире.

Кризисная ситуация дает не только проблемы, но и возможности. Импортзамещение и потребность рынка в фильмах все равно остается. С уходом крупных студий российские кинематографисты избавились от крупных конкурентов, поэтому сейчас особенно важно занять освободившуюся нишу и показать что-то, что заинтересует русского зрителя, который впервые за долгое время готов рассмотреть новые варианты фильмов из-за отсутствия альтернатив. Это шанс восстановить доверие к российскому кинематографу со стороны крупного бизнеса и зрителей. Наладить киноиндустрию в кризисных условиях становится особенно важно для дальнейшего продвижения российских фильмов в мире, так как перед тем, как показывать наше кино за границей, необходимо научиться готовить как можно более качественный контент. Поэтому перед Россией встает задача противостояния западным тенденциям на игнорирование гуманитарного проявления нашей страны. Ее решением может стать заявление о нас как о едином народе, представителях определенной ментальности и Русского мира в киноплощадке, способном проходить сквозь территориальные границы напрямую в сердца зрителей.

Источники и литература

- 1) Концепция внешней политики Российской Федерации (2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа: www.mid.ru (дата обращения: 05.02.2025).
- 2) Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2018. С. 17.
- 3) Рустамова Л.Р., Иванова Д.Г. «Культура отмены» в отношении России и способы борьбы с ней. Вестник РУДН. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 434-444
- 4) Как Юра Борисов стал героем нашего времени [Электронный ресурс] // The symbol. Режим доступа: <https://www.thesymbol.ru/heroes/the-symbol/kak-yura-borisov-stal-geroem-nashego-vremeni/> (Дата обращения: 29.01.25).